

легенде о том, что птицы за воровство заковали воробью ноги в кандалы, отчего он скачет на обеих ногах. Поддерживается такая символика анафорическим сближением слов *воробей* и *вор*. Хтоническая, связанная со смертью символика ворона определяется его черной окраской и тем, что он питается мертвечиной. У болгар она подкрепляется аллитерацией *гарван* ‘ворон’, *грача* ‘каркать’ и *гроб* ‘могила’. Отсюда болг. диал. *гроб*, *гробник*, *гробар* ‘ворон’ и вербальная имитация его крика: «*гро! гро!*» (т. е. гроб). А у поляков символика кражи применительно к вороне, вызванная ее охотой на цыплят (отчего в гнездо наседке для берега кладут вороньи перья), мотивируется еще и фонетически — анафорой *krakać* ‘каркать’ и *kraść* ‘красть’ (ср. также передачу крика вороны «*kra-aść!*») и анаграммой (анафонией) *wrona* ‘ворона’ — *porwanie* ‘похищение’, *porwać* ‘похитить, выкрасть’.

Мотивация значения на основе созвучий помогает не только понять архаические механизмы символизации в культуре, но и способствует более полному раскрытию смысловых связей слов в этимологических исследованиях.

Ю. А. Дзицойты

Юго-Осетинский государственный университет
им. А. Тибилова
Цхинвал, Республика Южная Осетия
dzicc@mail.ru

Реликты мифа о похищении сомы в топонимии Южной Осетии

1. Топонимические предания осетин являются неотъемлемым сопровождением каждого агитопонима, играющего сколько-нибудь важную роль в жизни общества. Их историческая ценность весьма условна, поскольку хранящиеся в них сведения не поддаются проверке с помощью существующих исторических источников. Этого нельзя сказать о мифах, представленных в топонимических преданиях: даже те из них, которые сохранились не в полной, завершённой форме,

а в отрывочном виде, содержат в себе важные сведения по древней мифологии. И только путем сравнительно-фольклористического исследования можно установить их «полную» форму, генетические связи и мифологический контекст.

2. В Южной Осетии множество преданий связано с одной из наиболее почитаемых гор, известной у осетин под тремя названиями: *Бурхох* ‘Желтая гора’, *Бурсамдзели* ‘Желтый саманник’ и *Хурбадаэныхох* ‘Гора — обитель солнца’. В большинстве преданий с этой горой связывается эпоха «золотого века» в мифологической истории осетин. У соседних грузин гора Бурхох почитается под названием *Брутс-сабдзели* ‘Саманник слепого’, а в грузинских преданиях о всемирном потопе она занимает то же место, что и гора Арарат в христианской традиции.

3. Среди преданий о горе Бурхох особое место занимает сюжет о похищении напитка *элутон* — пива особой варки, способного навсегда (в вариантах: надолго, на семь лет) утолить голод и жажду. Этот божественный напиток хранился в золотом замке на вершине священной горы Бурхох. Судя по контексту, вокруг напитка стояла охрана, ибо, когда его похищали, кто-то пытался организовать погоню. Однако никто не смог помешать похитителям. Место, по которому везли *элутон*, до сих пор называется *Элутоны ласен* ‘Место провоза *элутон*’, *Элутонваандаг* ‘Дорога, по которой везли *элутон*’.

4. Из предания неясно, кто и как похитил *элутон*, куда его доставили, какова дальнейшая судьба этого напитка и мн. др. В одной осетинской сказке находим «глухое» упоминание о том, что некий орел похитил в клюве глоток *элутон*’а. А в Нартовском эпосе осетин встречается сюжет о возвращении похищенного у героев-нартов чудесного котла, в котором хранился напиток, надолго утолявший жажду и голод, его законному хозяину. Вернуть реликвию помогло божество Уастырджи в образе гигантского орла.

Совершенно ясно, что перед нами осколки единого мифа о похищении священного напитка, типологически и генетически соотносимого с древнеиндийским мифом о похищении священного напитка сомы (или амриты). Похитителем сомы оказывается божество Индра в образе гигантского орла.

5. В осетинской традиции единый некогда миф представлен в виде не связанных между собой фольклорных памятников:

1) топонимического предания, подкрепленного соответствующими топонимами, призванными подчеркнуть «реальный» характер информации, 2) эпизода из сказки, 3) эпического сказания. На этой основе можно сделать вывод о существовании в прошлом эпического цикла о священной горе Бурхох, основная тема которого — жизнь первых людей в эпоху «золотого века», очевидно, питавшихся чудесным напитком, похищение которого, скорее всего, и ознаменовало конец этого века.

Е. В. Дзюба*, С. А. Еремина**

Уральский государственный педагогический университет

Екатеринбург, Россия

*elenacz@mail.ru

**swegle@yandex.ru

О феномене вторичной русскоязычной самономинации у китайских студентов*

При обучении китайских студентов русскому языку как иностранному преподаватели сталкиваются с интересным феноменом — вторичной самономинацией, выбором иностранными учащимися второго — русского — имени. Обычно имя выбирается студентами еще в начале обучения языку в университетах Китая; русские имена берут себе и китайские преподаватели, ведущие отдельные курсы по русскому языку.

Такой шаг студенты и преподаватели объясняют трудностью восприятия и произношения китайского личного имени русскими коллегами, опасениями искажения фонетического облика имени собственного, ведущего к серьезным семантическим изменениям. Выбор второго имени связан также с желанием приобщиться к русской культуре и быть толерантными.

С целью определить мотивировочные признаки, лежащие в основе выбора русскоязычного имени собственного у иностранцев, была

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 19-013-00895.

© Дзюба Е. В., Еремина С. А., 2019